

Свежие овощи к зимнему столу

8 марта 1963 года Иван Платонович Воловченко, агроном, с 1951 года директор совхоза «Петровский» Добринского района Липецкой области, давний знакомый отца, перепрыгнув через множество бюрократических ступеней, стал министром сельского хозяйства СССР. Отец окончательно разочаровался в бюрократах от земли, даже самые способные из них, такие, как Мацкевич, отказывались его понимать. Они привыкли командовать всем и вся, а он хотел дать крестьянину-производителю свободу, предоставить ему самому решать, что, когда и как сеять. И тут возникало противоречие, которое разрешить отцу в одиночку никак не получалось. С одной стороны, свобода, с другой – необходимость ежегодно наполнять государственные закрома, обеспечивать поставку всего необходимого и в нужных количествах. Отец надеялся на помощь Воловченко, специалиста-практика, человека от земли. Вместе им наконец-то удастся развернуть, разбюрократизировать Минсельхоз, преобразовать по американскому образцу чиновничий аппарат в научно-практический орган, вырабатывающий рекомендации колхозам и совхозам, как эффективнее работать на земле.

Вот отец и заменил министра со стажем Мацкевича на Воловченко, одновременно сняв с министерства ответственность и за сев, и за сбор урожая, и за выполнение планов. Правда, пока только теоретически, на бумаге. В переходный период требовалось обеспечивать заготовки, а обеспечивать их умели только окриком. Грешил этим и сам отец, особенно в критических ситуациях. А возникали эти ситуации на каждом шагу. Ведь Россия – не Америка, а председатель колхоза – не фермер. Что если ему в голову взбредет перестать сеять пшеницу с рожью, а, к примеру, начать выращивать на своих полях гвоздику с розами и продавать цветочки в городах по рублю за штуку. Дело более чем выгодное в условиях, когда цены на хлеб, а значит, и на зерно, фиксированные и увеличить их не смеет даже глава правительства. События в Новочеркасске послужили уроком всем – и старшим, и младшим начальникам. Конечно, председателю колхоза выращивать цветочки может и выгоднее, а Председателю Совета Министров, в условиях постоянного недобора зерна, совсем наоборот, это как ножом по сердцу. И спросит он за «цветочки» с председателей Госплана и Комитета по заготовкам. А те в свою очередь «намылят шею» секретарям сельских обкомов и председателям производственных управлений, да так «намылят», что последние схватят дубину поувесистей и побегут в колхозы-совхозы выколачивать рожь с пшеницей.

Это главное противоречие, с которым теперь пытался разобраться отец. Как перейти от принудительного труда из-под палки к труду добровольному, основанному на мотивации собственной выгоды и избежать катастрофы? Как пройти между Сциллой и Харибдой – с одной стороны, поощряя Худенко и его возможных последователей к полной самостоятельности, административной независимости от властей, а с другой – требуя от тех же властей блюсти государственные интересы на вверенных им территориях. Пока все это плохо сочеталось. На государственные интересы, как их понимал глава правительства, накладывались совсем не совпадающие с его видением интересы региональные, а на региональные – и личные. Требовалось сформировать такие условия, при которых крестьянину станет выгодно снабжать страну хлебом, овощами, мясом и молоком, сделать его в этом материально заинтересованным. Ох уж эта «материальная заинтересованность», отец твердил о ней уже который год, а воз аграрной экономики продолжал буксовать. После десятилетий обираловки начальники всех рангов привыкли с крестьянина требовать, а крестьяне отвыкли работать в полную силу, вкалывали только на приусадебных участках. Отец понимал, что такое раздвоение бесконечно продолжаться не может. Следовало менять все: законы, цены и главное – настрой людей. Свой выбор он сделал, ставил на Худенко, но... Это кошмарное, «но» мучило его повседневно.

12 марта 1963 года Воловченко дебютировал, докладывая на Всероссийском совещании руководителей колхозно-совхозных производственных управлений. Выступил на совещании и отец, обозначил приоритеты в дальнейшем реформировании села. Они не ограничивались организационными преобразованиями. В 1963 году окончательно обозначался переход от экстенсивного к интенсивному ведению сельского хозяйства, от увеличения посевных площадей, пустых земель уже почти не осталось, к повышению производительности, урожайности, привесов мяса, надоев молока. В отправленных в Президиум ЦК 16 и 17 марта 1963 года записках отец говорит о специализации в промышленности и в сельском хозяйстве, особенно молочном и мясном животноводстве, в птицеводстве и свиноводстве, о создании откормочных комбинатов-ферм по образцу немецких и американских. Не менее насущная проблема обеспечения городского населения овощами, круглогодичном, а не сезонном снабжении свежим салатом, редиской, огурцами, зеленым луком. Ее решают и никак не могут решить уже которое десятилетие. Отец предлагает специализировать на производстве овощей и картошки целые регионы, сначала Белоруссию, а затем и весь Северо-Запад, создать вокруг больших городов, в первую очередь вокруг Москвы, пояс мощных овощных хозяйств, построить в них самые совершенные теплицы, где овощи выращиваются с применением гидропоники, без почвы, на специализированных, строго дозированных питательных растворах. О гидропонике он вычитал в последних американских агрономических публикациях и загорелся новой идеей, захватившей тогда весь западный мир.

Однако, как и в случае с кукурузой, гидропоника у нас натолкнулась на непреодолимое сопротивление. В отличие от традиционно-привычных парников и теплиц, где в ящики засыпался компост, высаживалась рассада, тут требовалось ежедневно и ежечасно следить за содержанием питательных веществ в растворах, а чуть недоглядишь, и все труды пойдут прахом. Отец заставил подмосковные совхозы начать гидропонный эксперимент. Именно заставил, как только его отрешили от должности, гидропоннику тут же забросили и больше к ней не возвращались. Свежие овощи к зимнему столу россиян два десятилетия брежневского застоя так и оставались нереализованной мечтой.